

Общественно-политическая жизнь

М. Ф. Маркова

Общественные организации татар-мусульман Томской губернии в начале XX века: становление и развитие *

Российская империя являлась многонациональным государством, на ее территории проживали различные конфессиональные и этнические группы, культура и быт которых создавали уникальную палитру. Мусульманское сообщество Томской губернии являлось частью мира российских мусульман. Благодаря исследованиям последних десятилетий таких авторов, как Д. М. Исхаков, Г. Л. Файзрахманов, С. М. Исхаков, А. Капеллер и других стало возможным воссоздать целостную картину духовной культуры, жизни и быта сибирских татар-мусульман, зарождения новых общественных институтов и организаций, оказавших колоссальное воздействие на развитие городской общины татар-мусульман. Особенно стоит выделить С. М. Исхакова, которому принадлежит заслуга всестороннего изучения становления и развития мусульманского движения в условиях революций 1905 и 1917 гг. Также в последние десятилетия на первый план в изучении истории татар вышли труды сибирских исследователей, таких как Н. А. Томилов и Ф. Т. Валеев, которые освещают в том числе и проблемы интеграции сибирских татар в общекультурную среду российских татар-мусульман. Подобное объединение стало возможным благодаря миграции поволжских татар на территорию Сибири начиная с середины XIX в. Новые веяния, которые были привнесены переселенцами с Поволжья, послужили началом формирования новых течений в общественной жизни татар. Изменения не только затронули внешнюю сторону жизни мусульманской общины, но и оказали существенное воздействие на коллективные установки татарского общества. Местное население вовлекалось в процессы становления идей национального единения.

Возникновение национальной идеи напрямую связано с ростом этнического самосознания и появлением интеллектуальной элиты, заинтересованной в развитии собственного этноса. На примере складывания татарской нации можно проследить особенности национального строительства. Д. М. Исхаков выделяет три знаковых этапа в становлении татарской нации: первый – этап развития «мусульманской» нации (XVIII – середина XIX в.); второй – этап формирования «этнической» (этнокультурной) нации

* Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.», мероприятие 1.5.

Маркова Мария Фадеевна, главный архивист Государственного архива Томской области. E-mail: markova.marina05@mail.ru

© М. Ф. Маркова, 2010

(пореформенный период – начало XX в.); третий – этап складывания «политической» нации (первая четверть XX в.)¹. На каждом этапе происходили качественные ментальные изменения в татарском обществе, которые проявлялись в зарождении новых социальных структур. Система взаимоотношений между мусульманским обществом и государством постепенно усложнялась. Так, к середине XIX в. завершилось построение «мусульманской» нации, что выразилось в окончательном оформлении института мулл, которые оказывали мощное воздействие на формирование особой татарской идентичности. Со второй половины XIX в. в татарской среде начинаются коренные преобразования в общественной структуре. В мусульманских интеллектуальных кругах в этот период шло активное обсуждение путей выхода мусульманского сообщества из культурного кризиса, вызванного пониманием глубокого социально-экономического, политического и культурного отставания мусульман от западной цивилизации. Сибирская татарская интеллигенция активно включилась в общественные преобразования. Таким образом, на примере изменений, которые происходили в среде томских городских татар-мусульман, можно исследовать особенности общественной и культурной жизни городских мусульман в начале XX в. и охарактеризовать общественные, образовательные и культурные мусульманские институты, которые появились в указанный период.

Томские татары-мусульмане не остались в стороне от преобразований в области политики и культуры. В начале XX в. они активно включились в формирование общественных мусульманских институтов. Революционные события 1905–1907 гг. позволили мусульманам проявить активность в решении насущных вопросов о пятничной торговле и о возвращении к исламской вере крещеных татар. Так, 31 марта 1905 г. в «Сибирской жизни» было опубликовано сообщение о двух депутациях томских мусульман, отправившихся в Петербург. Первая ходатайствовала о нуждах городской мусульманской общины, вторая везла обращение татар, крестьян Телеутской инородной управы, считавших себя отпавшими от православной церкви. В своем обращении они просили об официальном разрешении на возвращение к исламу².

Важную общественно-политическую роль в жизни томских мусульман сыграло Общество мусульман-прогрессистов, существовавшее с 1909 по 1915 г. Его членами были Н. М. Карпов, Т. З. Валитов, З. Ф. Сайдашев, Ш. Сайдашев, А. С. Сайфуллин, А. В. Москов, А. А. Москов, С. Юнусов, М. М. Сагитов и др.³ Учредителем общества стал известный в Томске купец С. Ф. Фахрутдинов⁴. В списке членов общества присутствовали как

¹ Исхаков Д. М. Об основных этапах становления татарской нации (Окончание) // Панорама-Форум. 1997. № 11. С. 110.

² Сибирская жизнь. 1905. 31 марта.

³ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 67. Д. 34. Л. 17.

⁴ Кутшова Л. А., Нам И. В., Наумова Н. И., Сафонов В. А. Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919. Томск, 1999. С. 62.

крупные томские торговцы, такие как отец и сын Московы и Ш. Сайдашев, так и представители интеллигенции. Присутствие крупных торговцев было продиктовано необходимостью постоянного пополнения денежных средств. В свою очередь, представители торгового капитала были заинтересованы в развитии мусульманских общественных институтов и школ. Существование школ, строительство первой и второй мечетей, оказание помощи бедным слоям населения, проведение благотворительных вечеров было бы невозможно без помощи торговцев. Неслучайным было их участие в деятельности Общества прогрессистов как наиболее влиятельных лиц. Председателем общества являлся Н. М. Карпов, прогрессивные взгляды которого и желание изменить существующее положение вещей в общине выдвинули его в первые ряды руководителей общества. После Февральской революции он возглавил томское мусульманское бюро, определявшее вектор политического развития томской общины мусульман¹.

Главной задачей Общества мусульман-прогрессистов являлось «улучшение и развитие культурной, правовой и экономической жизни мусульман и распространение современного просвещения в г. Томске и пределах Томского уезда»², «содействие улучшению существующих русско-мусульманских школ, мектебов, медресе, и, с соблюдением установленных узаконений», открытие новых училищ «как образовательного, так и профессионального характера»³. Уставом предусматривалось проведение собраний для разъяснения и популяризации в среде мусульманского населения юридических законов Российской империи. Кроме этого, общество обязывалось изыскивать денежные средства на поддержку всех его проектов и оказание помощи неимущим слоям населения, учащимся, которые нуждались в денежной помощи, а также выдавать беспроцентные ссуды ремесленникам и сельчанам на приобретение улучшенных орудий производства⁴. Членство в обществе предполагало уплату членских взносов. Действительные члены платили ежегодный взнос один рубль, почетные члены – 25 руб., пожизненные члены должны были вносить единовременный взнос в размере 100 руб.⁵

Особенно широкий размах деятельность Общества мусульман-прогрессистов приобрела в 1912–1915 гг. Благодаря его деятельности в Томске были открыты два женских училища. В том же 1912 г. было принято решение об открытии двухклассной мужской мусульманской школы. Их открытие было приурочено к 100-летию Отечественной войны 1812 г. Это свидетельствовало о желании томских джадидов показать неразрывность истории российских

¹ Кутилова Л. А., Нам И. В., Наумова Н. И., Сафонов В. А. Национальные меньшинства Томской губернии... С. 105.

² Из устава Томского общества мусульман-прогрессистов // Томские татары в прошлом и настоящем: сб. докл. и материалов. Томск, 2000. С. 40–41.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 67. Д. 34. Л. 136.

⁴ Там же. Л. 136. – 136. об.

⁵ Там же. Л. 13в.

мусульман с историей России. Большую часть расходов взяло на себя Общество. Недостающие суммы в качестве ежегодных пожертвований обязались предоставить следующие лица: член-распорядитель «Т-ва М. и М. Бухараевы и Ко.» М. Ваха Бухараев, член Торгового Дома «Фахрутдинов и Ко» Г. Сагитов, член-распорядитель «Т-ва Габайдуллин и Якупов» Гайфулла Губайдуллин, по доверенности фирмы «Исхак Измайлов» член фирмы С. Измайлов и домовладелец С. Фахрутдинов¹.

В том же 1912 г. уполномоченный от общества М.-В. Новрузов ходатайствовал перед губернским управлением об открытии народной библиотеки-читальни, в которой предполагалось иметь произведения печати на русском, татарском и других языках². В своем прошении он обосновывал желание открыть библиотеку следующим: «Среди мусульманского населения России происходит за последнее время заметное движение в сторону европейской культуры и наблюдается вообще стремление к просвещению и даже научному образованию. Томские мусульмане также переживают это культурное движение. Несмотря на существующие в Томске доступные библиотеки для русского населения, жители Заисточного предместья за отдаленностью лишены возможности использовать часы, хотя бы отдыха – за полезным чтением. И тем более лишены этой возможности томские мусульмане: до сего времени не было в Томске библиотеки и читальни, где бы мусульманин мог найти книги на родном ему языке, где мог бы он знакомиться с родной литературой, следить за движением жизни родного ему общества – и вместе с тем приобретать знания по книгам и журналам, издающимся на русском языке»³. Прошение было отклонено под тем предлогом, что «уставом Томского общества мусульман-прогрессистов не предусмотрено устройство библиотеки-читальни»⁴.

В 1913 г. местные власти отклонили прошение М. Бухараева об открытии в городе книжной лавки, торгующей книжными изданиями на татарском и арабском языках. Поводом к запрету послужило отсутствие в Томске должностного лица, знающего арабский и татарский языки⁵. Как и по всей империи, в Томске представители государственной власти с подозрением относились ко всем нововведениям мусульманских прогрессистов, видя в них угрозу государственной власти.

Тем не менее деятельность общества приносила свои плоды. В этот период становится заметной роль джадидистов в решении проблем представительства мусульман в местном самоуправлении. Так, 4 мая 1911 г. на заседании городского попечительства о бедных были утверждены дополнительные выборы в совет Заисточного городского

¹ ГАТО. Ф.126. Оп. 2. Д. 2508. Л. 49.

² Там же. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6651. Л. 5.

³ Там же. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 5 – 5 об.

⁵ Там же. Оп. 67. Д. 217. Л. 18 – 18 об.

попечительства: к 14 русским были добавлены 12 членов от мусульман ¹.

Ежегодно в томских газетах сообщалось о проведении литературных и художественных вечеров. Такие мероприятия стали частью общественно-культурной жизни томских мусульман. Татарская молодежь создала литературно-артистический кружок, на собраниях которого обсуждались насущные проблемы томских мусульман и вопросы развития татарского общества, так волнующие молодое поколение татар. Читались доклады и рефераты по национальной истории и культуре, обсуждались книги и публицистические статьи современных татарских писателей и публицистов. Общество мусульман-прогрессистов среди приоритетных направлений своей деятельности особо выделяло проведение любительских спектаклей, подготовленных инициативной молодежью, и кинопоказов, сборы от которых шли на благотворительность и поддержку мусульманских школ. С каждым годом популярность проводимых литературно-художественных вечеров и спектаклей возрастала. Так, 13 февраля 1913 г. общество провело «восточный вечер», общий сбор которого составил 787 руб. 48 коп. ². Девятого апреля того же года, как сообщалось в «Сибирской жизни», в помещении Коммерческого собрания любители драматического искусства – мусульмане – устроили спектакль на татарском языке ³. В начале Первой мировой войны, благотворительные спектакли и музыкальные вечера проводились с целью содействовать общей российской беде и оказать посильную материальную помощь раненым солдатам и беженцам.

В июне 1913 г. Общество прогрессистов наконец получило разрешение на открытие бесплатной народной библиотеки-читальни ⁴. В сборе средств на ее открытие активное участие приняло все мусульманское сообщество. Так, в газете «Утро Сибири» 29 октября 1913 г. сообщалось о показе спектакля, средства от которого пошли на содержание русско-татарской библиотеки и русско-татарского двухклассного училища ⁵. Уже через год в библиотеке насчитывалось около 700 книг, из них 500 на татарском языке, выписывалось до 40 газет и журналов на русском и татарском языках и было более 40 подписчиков ⁶.

В том же 1913 г. общество провело кинематографический показ в театре «Фурор». В ходе сеанса было собрано 204 руб. 22 коп., которые пошли на оказание

¹ Сибирская жизнь. 1911. 7 мая; *Кутилова Л. А., Нам И. В., Наумова Н. И., Сафонов В. А.* Национальные меньшинства Томской губернии... С. 52.

² *Кутилова Л. А., Нам И. В., Наумова Н. И., Сафонов В. А.* Национальные меньшинства Томской губернии. С. 66.

³ Там же. С. 67.

⁴ *Утро Сибири.* 1913. 3 июля; *Кутилова Л. А., Нам И. В., Наумова Н. И., Сафонов В. А.* Национальные меньшинства Томской губернии. С. 63.

⁵ *Кутилова Л. А., Нам И. В., Наумова Н. И., Сафонов В. А.* Национальные меньшинства Томской губернии. С. 64.

⁶ *Нам И. В., Наумова Н. И.* Мусульманская школа в Сибири (конец XIX в. – начало 1920 г.) // Национально-культурная политика в сибирском регионе в XX в.: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2004. С. 57.

помощи бедным Мухино-Бугоренского участкового попечительства. Молодежь активно принимала участие в проводимых преобразованиях. В 1913 г. по их инициативе был создан литературно-музыкальный драматический кружок. В Томске также существовал мусульманский студенческий кружок взаимопомощи, созданный в помощь развитию образования в среде молодых мусульман. Пятого ноября 1915 г. в помещении библиотеки был устроен вечер студентов-мусульман с постановкой пьесы, концертным отделением и танцами. Сбор с отчислением 10 % в пользу воинов поступил нуждающимся студентам-мусульманам Томска¹.

За несколько лет своего существования Общество мусульман-прогрессистов содействовало становлению нового сознания томских татар-мусульман. Изменился внешний облик мусульман, они заимствовали европейский стиль одежды с элементами традиционной исламской культуры, распространенный в Поволжье. Образованные татары стремились обучать своих детей русскому языку. Музыкальные и литературные вечера также являлись частью общей концепции приобщения томских мусульман к общероссийской общественной национально-религиозной жизни.

В своей деятельности общество постоянно сталкивалось с трудностями материального характера. Главной проблемой являлось недостаточное финансирование школы. Экономическая поддержка мусульманских училищ являлась неразрешимой проблемой для мусульманского городского сообщества не только в Томске, но и во всей империи. Для этого создавались различные благотворительные общества, целью которых являлся сбор средств для поддержания школ. Их деятельность распространялась на всю территорию Российской империи и даже за ее пределы. Средства благотворительных обществ составлялись из членских взносов, пожертвований, различных сборов и доходов от недвижимого имущества². В Томске мусульмане также активно включились в благотворительные акции по сбору средств, которые шли на дополнительное финансирование школы.

Дважды, в 1908 и в 1910 г.³, попечители мусульманских училищ обращались «в городскую Думу с ходатайством о назначении из городских средств пособия на содержание училища»⁴. Мужские училища находились в более благоприятных условиях, так как большая часть пожертвований шла на их финансирование, в то время как положение женского образования вызывало большую обеспокоенность в прогрессивных кругах. Развитие женского образования в Томской губернии, как и во всем исламском мире,

¹ Сибирская жизнь. 1916. 5 нояб; *Кутилова Л. А., Нам И. В., Наумова Н. И., Сафонов В. А.* Национальные меньшинства Томской губернии... С. 93.

² *Миннуллин З. С.* Землячества и благотворительные общества татарских учащихся в мусульманских странах (начало XX в.) // Мир ислама. 1999. №. 1. С. 137.

³ ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 3290. Л. 2

⁴ Сибирская жизнь. 1908. 19 марта; *Кутилова Л. А., Нам И. В., Наумова Н. И., Сафонов В. А.* Национальные меньшинства Томской губернии... С. 36.

находилось в более сложных условиях. Прежде всего, это было связано с нормами шариата, строго разделявшими права и обязанности мужчины и женщины.

Знаковым явлением не только для томских мусульман, но и для всего российского мусульманского мира в этот период стала газета «Сибирия», издававшаяся на татарском языке с февраля 1912 г. Вот что было написано по этому поводу в газете «Вакът»: «В этом году татарская печать несколько продвинулась вперед. Начали выходить в Томске газета «Сибирия», в Казани – газета «Кояшъ», в Бухаре – газета «Туран», в Казани – журнал «Ан». Внимание к газете было огромным, она выпускалась на протяжении полутора лет и прекратила свое существование из-за недостатка финансирования.

Кроме того, в 1909 г. в Томске были открыты курсы для взрослых. Курсы содержались на средства города, но сумма ассигнований была настолько маленькая, что приходилось постоянно пополнять бюджет через пожертвования, устройство спектаклей и только в крайнем случае назначалась плата с учащихся¹. Курсы проводились три раза в неделю². В 1911 г. их посещало 40 чел.³, в 1912 г. – 55 чел., в среднем посещаемость составляла 30–35 чел., что было вполне объяснимо в силу возраста и занятости учащихся. Слушателями курсов в основном являлись представители торговли – низшие торговые служащие, получающие мизерное жалование в 12, 15 и 20 руб. в месяц⁴. Для них курсы являлись единственной возможностью получить знания бесплатно.

Несмотря на запреты властей, в 1910-е гг. благодаря деятельности мусульманских сообществ в разных городах, селгах и деревнях Томской губернии появлялись новые училища. В 1912 г. Новониколаевское мусульманское общество обратилось к инспектору народных училищ с ходатайством об официальном открытии в городе мектебе, существовавшего до тех пор неофициально⁵. В 1913 г. магометанскому обществу в Барнауле было разрешено открыть три начальных училища третьего разряда для детей магометан с четырехлетним курсом обучения. Из них два – для девочек, и одно – для мальчиков при условии соблюдения всех правил для инородцев⁶.

Работа Общества мусульман-прогрессистов вызывала беспокойство губернских властей. В 1912 г. начальник Томского губернского жандармского управления сообщал, что это общество, возможно, «преследует панисламистские цели»⁷. В связи с возросшим числом магометанских училищ

¹ *Город Томск*. Томск, 1912. С. 76.

² Там же. С. 76.

³ *Сибирская жизнь*. 1911. 13 нояб.

⁴ ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 3290. Л. 9 об.

⁵ Утро Сибири. 1912. 16 окт.; *Кутилова Л. А., Нам И. В., Наумова Н. И., Сафонов В. А.* Национальные меньшинства Томской губернии... С. 59.

⁶ Утро Сибири. 1913. 4 февр.; *Кутилова Л. А., Нам И. В., Наумова Н. И., Сафонов В. А.* Национальные меньшинства Томской губернии... С. 61–62.

⁷ ГАТО. Ф. 3. Оп. 67. Д. 34. Л. 9.

и распространением культурно-просветительных обществ правительство модифицировало законодательство об инородцах с целью ограничить их деятельность. В 1912 г. министр народного просвещения Л. А. Кассо в письме к министру внутренних дел В. Н. Коковцеву писал о необходимости «подвергнуть правила 1 ноября 1907 г. о начальных училищах для инородцев изменению в тех пунктах, которые касаются языка преподавания». Обеспокоенность правительственных чиновников вызывал слабый уровень владения русским языком, несмотря на все усилия, прилагаемые со стороны властей. «Такое положение дела не соответствует ни интересам государства, ни достоинству русского языка как языка государственного». «Задача инородческой школы состоит не в одном лишь сообщении учащимся необходимых знаний, но и в приобщении подрастающих поколений инородцев к общей гражданской жизни их отечества». Соответственно русскому языку уделялось приоритетное значение, особенно «в местностях восточной и юго-восточной окраин России»¹. Однако в областях, «в коих дети при поступлении в училище не говорят по-русски, допускается при обучении пользоваться их родным языком в первый, а если понадобится, и во второй год обучения в одноклассных и в первых классах двухклассных училищ. С начала третьего года обучения преподавание всех предметов, за указанными выше исключениями (обучение родному языку – М. М.), производится на русском языке»². Новые правила затрудили открытие новых школ для детей мусульман.

На местном уровне ужесточение политики правительства выразилось в ограничении образовательной деятельности мусульманского сообщества. В 1910 г. было отказано в открытии в Томске «Общества по распространению образования». Власти усмотрели в его планах стремление «обособить свою деятельность для развития и объединения мусульманского населения на почве исключительно националистических интересов...»³. В 1913–1914 гг. последовал новый виток ужесточения правил для начальных школ, ставший следствием постановления от 14 июня 1913 г. Правила предусматривали приобщение инородцев к русской культуре через русский язык, а не через православие. Это означало отход от системы Н. И. Ильминского, согласно которой именно религиозное образование на родном языке должно было способствовать вхождение инородцев в русскую среду⁴. В статье профессора П. И. Ковалевского, опубликованной в журнале «Просветительское дело в Азиатской России» в 1915 г., прямо говорилось о том, что «преподавание во всех школах, государственных и

¹ Национальное образование в России: концепции, взгляды, мнения. 1905–1938 гг.: Сб. док.: В 2 ч. М., 1998. Ч. 1: 1905–1917 гг. С. 283.

² Там же. С. 284–285.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 2723. Л. 22 – 22 об.

⁴ Воробьева Е. И. Христианизация мусульман Поволжья в имперской политике самодержавия // Имперский строй России в региональном измерении (XIX – начало XX века): Сб. науч. ст. М., 1997. С. 234.

частных, должно вестись на государственном, то есть русском языке»¹.

В ноябре 1912 г. Томское губернское управление отказало в открытии школы в деревне Беленской Змеиногорского уезда, мотивируя это тем, что «в Беленском нет ни одного русского и население состоит исключительно из татар и киргиз»². В 1914 г. в связи с выявлением незаконно открытых новометодных школ в Томской губернии была закрыта школа в деревне Шульдат Боготольской волости Мариинского уезда. В Каинском уезде запрету подлежали медресе в Савкиных юртах Меньшиковской волости и мектебе в ауле Малый Тибис, Уст-Тартасской волости, на Анжерских и Судженских коях Томского уезда были закрыты две магометанские школы³.

Все эти меры, направленные на ограничение деятельности магометанских училищ, были общим направлением политики этнозапретительства, вызванным ростом национального самосознания в мусульманской среде. Местным властям было дано четкое указание проследить рост националистических настроений и распространение идей панисламизма. В одном ряду с этими событиями оказалось и закрытие в 1915 г. Общества мусульман-прогрессистов.

Между тем, несмотря на правительственные ограничения, преобразования в общественно-культурной и политической жизни затронули и другие города Томской губернии. Так, в Новониколаевске с 1908 г. начала активно развиваться и строиться мусульманская слобода. В 1908 г. городским управлением по ходатайству местных мусульман под строительство мусульманского поселка было отведено семь кварталов на улицах Крылова и Гоголя в арендное содержание на 18 лет. Ранее мусульманскому обществу было отведено бесплатно два участка под постройку мечети и школы по Вагановской улице, но в связи с отдаленностью этого участка от будущей мусульманской слободы, мусульмане сделали запрос в городское управление о замене этих участков на подобные в будущей слободе⁴. В 1910 г. началось строительство мечети в вокзальной части города⁵. В 1912 г. Новониколаевское мусульманское сообщество обратилось в инспекцию народных училищ с ходатайством о разрешении официального открытия мектебе. В 1913 г. здесь было создано мусульманское благотворительное общество. Его члены выступали за реформирование медресе, придание ему официального статуса, открытия библиотеки-читальни.

Весной 1916 г. в Новониколаевске началось строительство мечети по Бурлинской улице⁶. В том же году новониколаевским мусульманам было отказано в регистрации мусульманского общества под предлогом, что такие общества «преследуют культурно-просветительские цели на национальной почве... и ведут

¹ *Национальное образование в России*. С. 354.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6682. Л. 1.

³ Там же. Оп. 41. Д. 257. Л. 51 – 51 об.

⁴ *Кутилова. Л. А. Нам И. В., Наумова Н. И., Сафонов В. А. Национальные меньшинства Томской губернии*. С. 43.

⁵ Там же. С. 47.

⁶ Алтайское дело. 1916. 24 сент.

к национальному обособлению и розни»¹. Пример Новониколаевска свидетельствует о том, как быстро идеи обновления и прогресса проникали в мусульманскую среду. Во многом этому способствовал тот факт, что магометанское население города составляли казанские татары, многие из них были знакомы с идеями джадидистского движения. Не случайным стало их активное участие в становлении общины на новом месте.

Новые мусульманские училища открывались в Барнауле. В январе 1913 г. в городе было разрешено открыть три начальных училища – одно для мальчиков и два для девочек с четырехлетним курсом обучения при соблюдении правил о начальных училищах от 1907 г.² Но с введением новых правил встал вопрос о их закрытии, так как от учителей требовалось наличие свидетельства на звание учителя начального училища. Но в Барнауле таких специалистов не было. По словам директора народных училищ, «требование от Барнаульского мусульманского общества точного и неуклонного исполнения правил от 14 июня 1913 г. о начальных школах для инородцев равносильно распоряжению о закрытии разрешенных школ»³.

В Бийске летом 1915 г. местные мусульмане также подали ходатайство об утверждении устава «Бийского общества мусульман-прогрессистов» для содействия культурно-религиозному развитию мусульман, но им не дали разрешение, сославшись на тот факт, что «уставом предусматривается открытие школ и оказание содействия религиозно-нравственному развитию мусульман»⁴. Губернатор посоветовал обратиться в МВД, так как дела подобного рода находились в его юрисдикции⁵. В условиях войны и в следствие ограничительной политики в отношении мусульманских общественных организаций, открытие общества было невозможно.

С закрытием Общества мусульман-прогрессистов, томские татары лишились ставшей родной для всех библиотеки. Газетные публикации тех лет свидетельствуют о том, как горожане пытались возместить эту потерю. В августе 1916 г. представители мусульманского общества вновь возобновили ходатайство перед местной администрацией о разрешении открытия в Томске Общества распространения просвещения среди мусульманского населения Томской губернии⁶. Девятого ноября 1916 г. Н. М. Карпов подал прошение о повторном открытии общественной библиотеки-читальни⁷. Резолюция томского полицмейстера была следующей: «...открытие бесплатной русско-мусульманской

¹ Сибирская жизнь. 1913. 5 нояб.

² *Кутилова Л. А., Нам И. В., Наумова Н. И., Сафонов В. А.* Национальные меньшинства Томской губернии... С. 61.

³ *Нам И. В., Наумова Н. И.* Мусульманская школа в Сибири (конец XIX в. – начало 1920 г.) // Национально-культурная политика в сибирском регионе в XX в. С. 78.

⁴ Сибирская жизнь. 1915. 15 июля.

⁵ Там же.

⁶ Там же. 1916. 22 авг.

⁷ ГАТО. Ф. 3. Оп. 77. Д. 313. Л. 1 – 1 об.

библиотеки, которая, как учреждение, служащее проводником ознакомления и более близкого слияния двух национальностей – господствующей и одной из крупнейших по народонаселению, по моему мнению, является желательной»¹. Двадцатого января 1917 г. мусульманскому благотворительному обществу было разрешено открыть русско-мусульманскую библиотеку-читальню².

Таким образом, можно утверждать, что в начале XX в. общественная жизнь татар-мусульман Томска переживала подъем. Мусульманская интеллигенция определила сферу своей деятельности, включавшую в себя развитие культурных организаций и национальных школ. В экономической сфере томские мусульмане заняли свою нишу, большую роль сыграли крупные торговые дома. Не случайным было присутствие во всех общественных мусульманских организациях, существующих в Томске, представителей купеческих кругов. Благодаря пожертвованиям известного купца К. Хамитова стало возможно строительство новой школы и водонапорной башни. Шаги Сайдашев принимал активное участие в деятельности Общества мусульман-прогрессистов и делал крупные пожертвования в фонд его развития. С 1910-х годов томские мусульмане включаются в общероссийское мусульманское движение. Молодое поколение через знакомство с литературой, европейскими периодическими изданиями стало ближе к идеям и замыслам своих единоверцев из других регионов империи, что было невозможно еще 20 лет назад. Общая хозяйственная и общественная деятельность местных и пришлых татар способствовала устраниению автономности и замкнутости томской общины.

Процессы политической консолидации татар проходили на территории всей Томской губернии. Главным маркером произошедших изменений стало появление в Томске общественных организаций, созданных по образцу джадидистских обществ европейской части России. В формировании томской организации мусульман-прогрессистов были заинтересованы не только интеллектуальные, но и торгово-купеческие круги. Взаимодействие торгово-промышленных кругов и интеллигенции способствовало быстрому росту национального самосознания. К 1917 г. городская община томских мусульман уже прочно ассоциировала себя с общероссийским мусульманским движением. Приобщение к европейским ценностям послужило толчком к формированию национальной идентичности и переходу от религиозной самоидентификации к этнической. Под воздействием миграционных процессов местные мусульмане вовлекались в общероссийские консолидационные процессы.

¹ *История названий томских улиц*. Томск, 1998. С. 294.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 77. Л. 8 – 8 об.